

Был ли фарс учтен, когда Райли разослал финальный свисток матча?

Нет, далеко.

Матч закончился, но Райли все-таки побежал в сторону и дал красную карточку двум помощникам менеджера - Керслейку и Диллону. Несмотря на то, что драться с людьми после матча уже не было чем-то новым, это было редкостью.

Увидев такую сцену, даже комментатор матча потерял слова. "Райли, наверное, сошел с ума".

"Шесть красных карточек! 20 желтых карточек! Сумасшедшая, дающая карты машина!"

После этого четыре дежурных судьи были вынуждены покинуть поле под усиленной охраной. Иначе трудно было сказать, разорвут ли их в клочья разъяренные лесные болельщики.

Журналисты ждали интервью в смешанной зоне, но быстро обнаружили, что никто не остановится и не скажет пару слов о матче. Беспомощные, они могли перейти только на пресс-конференцию.

Неожиданно появились Tang En и Correll. Оба присутствовали, несмотря на то, что пережили такую ужасную ситуацию. Однако выражения этих двух людей были наполнены враждебностью. Ни один из них не сделал ход, чтобы пожать друг другу руки в знак дружбы.

Не дожидаясь, когда пресс-атташе объявит о начале пресс-конференции, Танг Эн выхватил микрофон и сказал: "Я очень сожалею об этом матче, несмотря на то, что выиграл партию. Не хочу говорить, чья это вина, потому что все это уже видели". Несмотря на то, что матч перешел в эту стадию, я считаю, что нет ничего, за что можно было бы винить моих игроков. Они уже сделали достаточно. Я горжусь их игрой".

Услышав это, Коппелл не мог не прервать: "Гордишься тем ударом от Джорджа Вуда?"

Танг Эн продолжал смотреть на репортеров, не поворачиваясь в сторону. Он выпорол: "Очевидно, что это не гордость за колени Ханта! Я сожалею, что Джордж Вуд не ударил эту звезду в сотрясение мозга! Почему, мистер Коппелл, вы гордитесь Хантом?"

"Следи за словами, Тони Твен!" Коппелл и Танг Эн никогда не могли видеть глаза к глазам. Это было похоже на то, как две собаки ссорятся друг с другом, когда они встречаются. "Это был всего лишь несчастный случай! Очень нормально иметь такие несчастные случаи на поле!"

"Несчастный случай, черт возьми! Танг Эн внезапно встал и вырвался: "Это злонамеренный вред! Это нарочно! Иначе, почему этот b*stard прыжок не прыгнул? Вместо этого он понизил собственную гравитацию и поставил колени прямо на высоту головы Пола Джеррарда? Ты когда-нибудь видел, как люди используют колени, чтобы схватиться за яйца?"

Это было похоже на словесную битву на улицах. Группа репортеров не удосужилась задать вопросы. Они смотрели бой тихо и радостно.

"Спаси свою баранину в Вуд". Я бы сказал тебе, Стив Коппелл. Если бы не злонамеренное столкновение Ханта, Джордж никогда бы не ударил эту звезду. Все так просто. Так как главный судья, мистер Райли, был слепой, мои игроки представляют его только в исполнении наказаний. Этот дурак судья даже не предупредил в устной форме за такой злобный и абсолютно негуманный фол? Была ли куплена его судейская квалификация?!" Рот Танг Эна был похож на пистолет Гэтлинга. Он допрашивал, упрекал и взбивал их ругательствами, не давая возможности Коппеллу нанести ответный удар. "Матч стал похож на эту двадцатку желтых карточек и шесть красных карточек! В этом виноват игрок? Это вина этого чертовски бесполезного судьи! Футбольная ассоциация должна пожизненно прервать этот г*тард! Не смея раздавать карты при столкновении с хулиганами соперника, будучи слишком осторожным, как слабак без b*lls. А потом, ожидая, что ситуация будет не так, прежде чем безумно раздавать карты, чтобы еще больше дестабилизировать ситуацию - это то, что должен делать главный судья? Даже учитель физкультуры в средней школе поступил бы лучше, чем он! Наконец-то я знаю, почему английские судьи на чемпионате мира по футболу в Германии допускают так много ошибок низкого уровня!".

Поругав соперников, Танг Эн направил свою насадку на английскую ФК, а также на главного судью. На этот раз он собирался стать врагом общественности.

Нетрудно было сказать, насколько разозлился Tang En в тот момент.

"Мой игрок сейчас лежит в больнице, висая между жизнью и смертью!" Танг Эн указал на небо. "Но преступник остаётся свободным, на свободе! Тот, кто подставил виновного, все еще на моей стороне, будучи неразумным и отказываясь взять на себя ответственность за это". Дежурный судья бесполезен и боится, не зная ничего, кроме как без паузы вытаскивать карты из своих ворот. Как насчет того, чтобы дать мне причину, по которой я не должен злиться!?" - сказал он журналистам.

Изначально Пирс Броснан хотел разбудить Танг Эна от своего жестокого состояния гнева, намереваясь задать вопросы, которые могли бы изменить тему, например, о матче следующего раунда Лиги. Но, понимая, что вопрос может лишь подогреть огонь, рука, которую он поднял посередине, снова была отозвана.

После окончания вентиляции "Танг-Эн" больше не хотел находиться на одном месте с "Коппеллом". Не попрощавшись, он повернул и ушел.

Видя, как Tang En поворачивает, чтобы покинуть сцену, Коппелл также ушел с другой стороны с несчастным лицом. Как бы репортеры не звонили в его честь, он не обращал на них внимания.

После отъезда со стадиона, Tang En не последовал за командой обратно в гостиницу, в которой они остановились. Вместо этого он направился непосредственно в Королевскую больницу Ноттингемского университета.

Он встретился с профессором Константином у дверей здания. Профессор спешно выходил из здания и не увидел Танг Эна.

"Профессор!" Танг Эн закричал.

"Тони?" Константин не удивился, увидев здесь Танг Эна. "Ты здесь."

"Да. Как дела?"

"В коме."

"Ему нужна операция?" спросил Танг Эн.

"Нет". Константин покачал головой. "Это хорошие новости."

Танг Эн вздохнул с облегчением, а потом подумал о плохих новостях. "Будут ли от этого какие-нибудь негативные последствия?"

"Сейчас трудно сказать." Константин снял очки. "Мы узнаем об этом только после того, как он проснётся. Я не могу дать вам гарантию, сможет ли он вернуться на поле. Даже для нормальной повседневной жизни может понадобится некоторое время для дальнейших испытаний."

Танг Эн думал о Чехе. Его голова выдержала депрессивный перелом от удара, но в конце концов он все-таки справился с этим. Он не только выжил, но и снова стал главным вратарем "Челси".

"С ним все будет в порядке", - сказал Танг Эн, кивая.

Константин чувствовал себя странно из-за того, что Танг Эн снова стал таким уверенным в себе.

"Это мои инстинкты". Танг Эн улыбнулся, когда указал ему на голову. "Я верю, что с ним все будет в порядке."

Константин интерпретировал это как способ утешения самого Танг Эна, поэтому он просто улыбнулся.

"Ты ведь выиграл матч, да?" Чтобы атмосфера не была неловкой, Константин попробовал сменить тему. Он не ожидал, что тема станет хуже.

"Мы выиграли". Лицо Танг Эна потемнело.

"Я не смотрел матч. Меня напрямую вызвали, чтобы разобраться с этим. Что случилось?"

"Смотрите новости позже, профессор. Хорошее шоу." Он похлопал Константина по плечу. "Я ухожу. Увидимся. А, точно. Если Пол проснется, позвони и дай мне знать."

Константин сомнительно кивнул. Он задавался вопросом о других вещах, которые могли произойти во время матча.

Ответ был быстро раскрыт. Английские СМИ были очень продвинутыми. Сюжеты были доступны для покупки уже через полчаса после окончания матча, как правило, краткое знакомство с результатами и ситуацией в матче. В ночное время можно было найти множество подробных статей.

Константин видел новости по ЖК-телевизору перед лифтами в холле больницы. Во время пресс-конференции перед Тони Твэйном предстал устный речевой речью, полный ругательств, и он ошеломил его. Он очень редко видел такого разъярённого Танг Эна.

После этого новости перешли к сцене из матча, а также к столкновению между обеими сторонами после его окончания. Константин смотрел широкими глазами, его рот агапе. Была ли ВВС уверена, что это была английская Премьер-лига, а не ближневосточная война?

□□□

Два часа спустя сцена словесного плетения Танг Эна была передана миллионам семей в Англии. Все знали, что случилось во время и после матча.

К следующему дню новости уже облетели весь мир. Международная футбольная сцена была потрясена столь редким случаем насилия на поле.

Клуб "Ноттингемский лесной клуб" принял оперативные меры на этот раз. В ночь матча они подали в Английскую футбольную ассоциацию отчет об отсутствии у футбольного клуба "Рединг" спортивного мастерства, а также о зверском правоприменении, совершенном дежурным главным судьей Райли. Таков был ответ клуба, сделанный по просьбе Танг Эна. Они хотели принять превентивные меры.

На следующий день в Футбольную ассоциацию поступила еще одна жалоба от Рединг ФК. Во второй половине дня сотрудники ФА назначили встречу с главным судьей Райли, надеясь, что он даст объяснения относительно своего выбора правоприменения во время матча.

Достопримечательности СМИ были целиком направлены на лондонскую площадь SOHO, где располагалась английская футбольная ассоциация.

Неприятный поступок Ханта был слишком гнусен. Несмотря на то, что Джордж Вуд намеренно ударил кого-то, очки симпатии были бы брошены в сторону Ноттингемского леса, если бы причина и реакция на это были приняты во внимание. Особенно после публикации последующего отчета, в котором Пол Джеррард был обнаружен, что он все еще находится в коме, люди были перемещены. Общественное мнение начало наклоняться против Читательского клуба.

Все на английской футбольной сцене знали, что футбольный стиль Reading FC в текущем сезоне был шумным. Поэтому, когда Танг Ен заявил, что ответственность ложится на Reading FC, никто больше не высказал никаких возражений.

Перед тем, как ФК завершила обсуждение какого-либо результата, они сначала объявили небольшое предупреждение в попытке стабилизировать настроения с обеих сторон:

"Мы уже предупреждали футболистов, Сонко, Эшли Янг и Сеол Ки Хён, которые были наказаны во время матча. Кроме того, мы будем пристально следить за их игрой в последующих матчах".

Никого не волновали судьбы маленькой рыбки. Их волновали наказания Ханта, Джорджа Вуда, а также двух помощников менеджера, которые после матча вступали в словесные и физические столкновения.

В то время как Футбольная ассоциация продвигалась в своем анализе, основные менеджеры обеих сторон не простаивали. Они продолжили словесную борьбу над СМИ. Делая это, Танг Ен надеялся воспользоваться возможностью, чтобы оказать давление на Футбольную ассоциацию. Он хотел посмотреть, будет ли Футбольная ассоциация по-прежнему принимать сторону Райли. С другой стороны, Коппелл просто не мог смириться с обидой на Танг Ена, его команда проиграла матч, и трое из его игроков были наказаны.

В этот период для английских СМИ это был практически праздничный сезон. Каждый день у них возникали новости. Фактически, были даже английские издательства, которые планировали организовать содержание сказанного обеими сторонами на протяжении всего номера в книгу.

Три дня спустя английский FA наконец-то объявил об окончательном решении по этому вопросу:

1. Главному дежурному судье Райли планировалось запретить 10 матчей из-за потери контроля и неправильного проведения матча.
2. Игрок ФК "Рединг" Стивен Хант был отстранен от 10 матчей и оштрафован на 35 000 фунтов

за злонамеренный фоловлизм и потерю сознания другой стороны. Кроме того, в течение двух лет после окончания дисквалификации игрок находился под пристальным наблюдением Футбольной ассоциации. В случае совершения на поле какого-либо акта насилия, игрок будет дополнительно запрещен на 15 матчей.

3. Игрок из Ноттингемского леса, Джордж Вуд, должен был быть отстранен от участия в восьми матчах и оштрафован на 25 000 фунтов за злонамеренный фол. Если в течение года будут совершены аналогичные акты насилия, игроку будет дополнительно запрещено еще 12 матчей.

4. Ассистенты менеджеров футбольных клубов "Ноттингем Форест" и "Рединг", соответственно, Керслаке и Диллон, должны были быть отстранены от участия в четырех матчах и оштрафованы на 15 000 фунтов стерлингов за действия, возникшие в результате неуравновешенности игрока после матча.

5. Главный менеджер Ноттингем Форест Тони Твен будет отстранен от участия в трех матчах и оштрафован на 25 000 фунтов из-за несправедливых обвинений в адрес ФК, намерений прервать работу судьи, а также личных атак на соперников и недостатка спортивного мастерства, проявленного после матча.

6. Читающий ФК и Ноттингемский лес должны были быть названы и подвергнуты критике за отсутствие надзора за своими игроками и оштрафованы на 50 000 фунтов.

7. Игрок Рединг ФК, Сеол Ки Хён, должен был быть дополнительно отстранён от участия в трёх матчах и оштрафован на 15 000 фунтов за злонамеренное забивание локтями своих соперников.

8. Штраф для игроков, оштрафованных во время матча: Читающий футболист Сонко и игрок Ноттингемского леса Эшли Янг, остаются без изменений. Оба игрока должны были быть отстранены от игры на один матч.

После оглашения результатов было объявлено в средствах массовой информации одним из самых жестких штрафных санкций английской футбольной ассоциации. Несмотря на то, что прецедент восьмимесячной дисквалификации Эрика Кантона за нападение на болельщика ударом кунг-фу, это было крупное наказание, наложенное на нескольких человек одновременно. Это был действительно один из самых суровых случаев.

Казалось, что намерение ФК пресечь акты насилия на поле было не просто пустой болтовней.

Средства массовой информации были наполнены предвкушением мысли Танг Ена, который после объявления результатов вновь выразил свое недовольство, а затем продолжил суетиться в течение некоторого времени. Таким образом, у них было бы еще больше новостей, которые они могли бы возбудить. Неожиданно, на этот раз Тан Ен не сделал никаких комментариев по этому поводу. Он не апеллировал к результатам и не критиковал ФА. Он молчал по этому вопросу.

Никто не знал, о чем он думает, кроме себя. По его мнению, те двое, которых он больше всего надеялся наказать, уже были наказаны. Его цели были достигнуты, поэтому не было необходимости продолжать впутываться в эту проблему. И Райли, и Хант были запрещены на 10 матчей. В конце концов, ему удалось избавиться от обиды.

Даже в интервью с игроками "Фореста" все чувствовали, что Райли - главный виновник всего этого. В то время как фол Ханта был чем-то неизбежным, Райли мог бы остановить серию событий, происходивших после него, если бы был достаточно умен. Однако, его плохая работа только усугубила ситуацию. Игроки Фореста были слишком рады аплодировать тому, что Райли был жестоко наказан.

Теперь, если бы Танг Эн был умным, он бы избегал продолжения схватки с ФК и Читающим ФК. Скорее, после катастрофы ему нужно было собирать кусочки. Очень скоро они собирались сражаться с "Арсеналом" на выездном поле. Каким будет результат, если исходить из того, что он сейчас покалечен?

Он даже не посмел об этом подумать.

Венгер, старый лис, не упустил бы такой сказочный шанс. Поездка Ноттингем Форест в Лондон была нездоровой. Единственной хорошей новостью было то, что Tang En получил звонок от Константина после того, как ФА объявила окончательный список наказаний. Пол Джеррард проснулся.

□□□

К тому времени, когда в больницу приехали три Танг Эн и ассистенты менеджеров Данн и Керслаки, вход в палату был окружен несколькими медиа-группами. Они также поспешили, когда получили известие о том, что Джеррард приходит в сознание.

Танг Эн был наполнен нетерпением, когда его задержали для интервью у двери. Он только быстро выкинул: "Теперь Хант наконец-то может спать спокойно", а потом быстро проскользнул внутрь.

После того, как трое вошли в палату, сотрудники больницы закрыли двери. Медиа-группы, которые надеялись продолжить шпионить, были изгнаны охраной больницы. Репортеры кричали о том, что больница не имеет права вмешиваться в ситуацию со свободой прессы, что они имеют право знать правду и так далее. Профессор Константин смотрел ему в нос, когда ругал: "Мне плевать на твою свободу". Это больница! Я врач, поэтому имею право попросить всех выйти! Если вы помешаете выздоровлению моего пациента, я привлеку вас всех к ответственности!"

"Профессор... Профессор. Вы поклялись." Молодая и красивая медсестра сказала это, застегнув рот врасплох. В ее голове профессор Константин, в очках с золотым обрамлением, был вежливым и воспитанным джентльменом. Он был воплощением хорошего человека. Несмотря на то, что он уже не был молод, он все еще был довольно популярен.

Константин чувствовал себя немного неловко. Преследуя Танг Ена так долго, он, неосознанно, был затронут проблемной привычкой.

"Но ты также очарователен, когда так себя ведешь". В глазах медсестры практически выпрыгивали сердца.

Внезапно на Константине рассвело. Несмотря на то, что Тони Твен воспринимался СМИ как демон с хвостом и крыльями, рогами на голове, огненным ртом и острыми зубами, неудивительно, почему женские журналы до сих пор считают его самым желанным партнером на одну ночь.

□□□

"Глава, менеджер Керслейк и менеджер Данн". Почему ты здесь?" Пол Джеррард, ожидая, когда его жена порежет ему яблоко, удивился, увидев, как они втроем вошли.

"Я услышал, что вы проснулись, и пришел повидаться с вами. Пойдем?" Танг Эн натянул стул, чтобы сидеть у кровати Джеррарда.

"Нет, я просто в шоке". Я не ожидал..." Пол засмеялся, слегка покачивая головой.

Увидев, что Павел очень медленно качает головой, Танг Эн указал на свою собственную голову и спросил. "Каково это?"

"Время от времени все еще больно", - сказал Джеррард, хмурясь, но не качая головой. Казалось, что даже качание головой теперь стало для него обузой.

Танг Эн держал улыбку на лице, хотя сердцу было трудно. Ситуация выглядела не так позитивно, как он себе представлял.

"Как прошёл матч, Хэд?" спросил Джеррард.

"Мы выиграли." Танг Эн телепортировался. "1:0. Мы не позволили Коппелу, b*stard, покинуть наше домашнее поле с улыбкой."

"Это хорошо. Я думал, что умру", - пробормотал Джеррард.

"Как такое возможно? Медицина сейчас настолько развита, что проблем не будет. Это только одно столкновение. Слушай, разве ты сейчас не лежишь в постели и не болтаешь с нами?"

Какое-то время он молчал. Пол повернулся к двум помощникам менеджера и спросил: "Могу

ли я продолжать играть?"

Данн ничего не сказал, пока улыбка Керслака выглядела неохотно. Танг Эн спас их. "Конечно! Тебе нужно только хорошо отдохнуть, и ты вернешься! Подумай о цыганском мальчике. Он лежал здесь девять месяцев. Разве он не вернулся в конце концов?"

Опыт Иствуда, безусловно, был хорошей вдохновляющей историей. Истинный пример был в той же команде, что и он. У Пола Джерарда не было причин не верить в это.

"Отдыхайте хорошо и не думайте ни о чем другом. Я сказал Иствуду до этого, что вся команда ждала его возвращения. Сегодня я скажу то же самое. Пол, мы ждем твоего возвращения".

Увидев слезящиеся глаза Джерарда, Танг Эн встал и слегка поклонился жене Пола. "Пожалуйста, позаботьтесь о нем, мэм". Ваш муж - великий человек."

"Завтра мы должны ехать в Лондон, так что мы едем сейчас."

Они втроем встали и попрощались, прежде чем открыть дверь, чтобы уйти. Танг Эн увидел профессора Константина, все еще стоящего у дверей, и был удивлен.

"Вы здесь в качестве охранника дверей, профессор?"

Старик не отреагировал на шутку Танг Эна. Как будто он не слышал, как он говорил, он сказал Танг Эну: "Мне нужно с вами кое-что обсудить".

Данн, который был дальше всех, закрыл двери. Танг Эн сделал несколько шагов вперед, прежде чем повернуться лицом к Константину.

"Это хорошие новости или плохие? В последнее время я часто об этом спрашиваю."

Константин не сразу ответил, похоже, что он был в затруднительном положении.

"Хорошо. Не нужно мне ничего говорить, профессор." Танг Эн помахал рукой. "Если это хорошие новости, оставьте это как сюрприз для меня. Если это плохие новости, я не хочу их слышать."

Его слова заставили Константина снова улыбнуться. "Хорошо, Тони. Как пожелаешь."

"Поехали. Я приеду снова после возвращения из Лондона." Танг Эн помахал Константину на прощание. "Пожалуйста, позаботься о нем."

"Можешь быть уверен, Тони. И я желаю вам всем удачи."

Всем нужна была удача.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/923000>